

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

GENDER ASPECT IN THE CONTEXT OF TEACHING LITERARY TRANSLATION

Антон Волков

Южно-Уральский государственный университет

Факультет лингвистики

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76

e-mail: falcom@susu.ac.ru

Abstract: The article deals with the notion of gender, its realization in different spheres of the language and means of rendering gender peculiarities in translation. The study of gender is one of the central issues in the modern sciences of language, society and culture and its significance for the purpose of forming translator's competences is increasing in the context of cultural intercourse. Gender stereotypes and basic stereotypical oppositions associated with the behavior of men and women should be taken into consideration while recreating a literary image in the text of literary translation. The problem of gender asymmetry is especially urgent in English due to the modern tendencies of political correctness and elimination of any kind of language discrimination, in Russian these trends are not so clear. This fact presents a new challenge for teaching literary translation.

Keywords: gender, literary translation, cultural intercourse, stereotypical oppositions, gender asymmetry.

Введение

Развитие художественного перевода идет в напряженном столкновении противоборствующих начал: верности и вольности, близости к оригиналу и естественной, а подчас и противоестественной отдаленности. Но читатель судит по одним и тем же законам и оригинальное, и переводное произведение [1].

В процессе обучения художественному переводу важно ориентировать будущих переводчиков не только на информацию, представленную в словарной статье, но и на использование своего собственного опыта, знаний, сложившихся на протяжении жизни ассоциаций, представлений, взглядов.

Понятие «гендер» давно уже вышло за рамки грамматики. Это явление широко рассматривается как социокультурный, дискурсивный и психолингвистический феномен. Сегодня гендер – это не примитивная категория рода, а комплекс базовых ассоциаций, которые в синтезе с

ассоциациями оригинальными стимулируют творческий процесс [5, 6].

Как ни странно, в теории перевода явлению гендера уделялось крайне мало внимания. Но если замалчивание проблемы гендера в общей теории перевода хоть и непростительно, но как-то объяснимо, то невнимание к ней в рамках частных теорий просто недопустимо. Особенно в российской теории перевода, ведь при работе с русским языком и другими языками синтетического типа с ярко выраженной категорией рода, имеющей порой основополагающее значение, не учитывать ее – непозволительно, и небрежное отношение к проблеме гендера в переводе чревато серьезными ошибками [2].

Перевод характеризуется «двуполярностью», так как принимающий решение переводчик постоянно находится между двумя языковыми и культурными полюсами. Текст перевода «бикультурен». Адаптируясь в известной мере к культуре-рецептору, он никогда полностью не порывает с исходной культурой. В

противном случае возникает опасность русификации, к примеру, английского подлинника или англоизации русского. Именно поэтому решение переводчика часто носит компромиссный характер.

Процесс перевода – это поиск, связанный с последовательным выбором из возможных вариантов. Осуществляя этот выбор, переводчик постоянно пользуется собственными лингвистическими и когнитивными знаниями, а кроме того учитывает лингвистические и когнитивные знания будущих читателей, отражающие особенности их культуры.

Недооценка гендерного фактора при переводе может иметь самые неприятные последствия, вплоть до отторжения текста перевода культурой данного языка и неприятия его носителями.

Единственно приемлемым «полноценным» может считаться лишь перевод [7]:

- в котором переводчик соавторствует и может выразить в переводе себя;

- который не игнорирует контекст (в самом широком смысле слова, с учетом гендерных и культурологических особенностей языка перевода);

- который имеет возможность стать оригиналом на новой языковой, художественной и культурной почве.

Однако любое оригинальное произведение воспринимается таковым носителями языка лишь в случае соблюдения всех его законов, в том числе и гендерного фактора, зачастую имеющего большее значение, чем многие другие стилистико-грамматические аспекты. Необходимость соблюдения гендерно-культурологических особенностей языка перевода усложняет и без того нелегкую задачу переводчика, заставляя его искать выход из сложившейся ситуации, разрываясь между необходимостью наиболее полно отразить фактуру оригинала и желанием создать достойный вариант на родном языке. В данном случае, переводчик прибегает к использованию трансформаций. Так, в авторском сравнении, основанном на лексеме *corn-crake* - *дергач/коростель*, переводчик весьма удачно, может заменить словарный эквивалент *дергач/коростель* на лексему *ворона*, коннотативное поле которой в русской культуре включает устойчивые ассоциации с резким неприятным криком и которая в то же время в полной мере учитывает гендерный аспект

в языке перевода и категорию грамматического рода, поскольку лексема «дергач/коростель» мужского рода, а «ворона» - женского: ... *их голоса кажутся нежными, но послушали бы вы их за завтраком, - они каркают, как вороны.*

При переводе лексемы «love-bird»/«попугайчик», учитывая гендерную специфику русского языка, применим прием генерализации: *Вот это та маленькая птичка, которая меня интересует.* Но, к сожалению, в данном случае были утрачены ассоциации, вносимые в оригинал корнем *love/ любовь* [2, 3].

Таким образом, гендерный аспект представляет собой достаточно сложную переводческую проблему, которую переводчик (особенно переводчик художественной литературы) обязан учитывать для создания эквивалентного по содержанию и равному по ценности литературного произведения на языке перевода.

Гендерные особенности перевода художественной прозы

Женская проза - социокультурный феномен, возникший в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами женщин. Как самостоятельный социокультурный феномен женская проза зарождается в начальных фазах эмансипационных процессов в виде *маргинальных* для литературоведения и истории литературы текстов, описывающих социальный опыт женщины.

В данной статье мы проанализируем гендерные особенности перевода романа А.Картер «Ночи в цирке» переводчиком Асей Анистратенко. Роман был написан в 1984 году. В нем нам рассказывается о воздушной гимнастке, ее путешествиях, о становлении ее карьеры, преградах и проблемах, которые ей пришлось преодолеть. В данном случае, проявление гендерных характеристик в романе представляет особый интерес для анализа, поскольку главная героиня, будучи женщиной, тем не менее, является независимой, уверенной в себе и сильной; ей удается, преодолев множество преград, добиться успеха.

Одним из центральных методов исследования в лингвистике перевода является сопоставительный анализ текстов перевода и текста оригинала, другими словами, мы проведем анализ формы и содержания перевода в сопоставлении с оригиналом. Мы рассматриваем гендерно-маркированные единицы, выбранные методом сплошной выборки, на трех уровнях языка: морфологическом, лексическом и синтаксическом.

На морфологическом уровне гендерные особенности проявляются посредством категории рода. В современном английском языке, имеющем аналитический строй, род является исключительно лексической категорией и не имеет формального выражения. О роде того или иного объекта мы можем судить по его соотнесенности с одним из личных местоимений третьего лица единственного числа (*she, he, it*), а также категория рода раскрывается в контексте [9]. В свою очередь, русский язык, будучи синтетическим, обладает развитой системой окончаний, посредством которых мы определяем принадлежность того или существительного к определенному роду.

Основная задача гендерно-маркированных единиц на морфологическом уровне заключается во внесении ясности в текст. Следовательно, в тексте оригинала этой цели служит контекст, а в тексте перевода - грамматическая категория рода:

Fevvers sang out in a voice that clanged like dustbin lids. – ...пропела Феверс; ее голос громычал, как крышка мусорного бака.

В данном случае синтаксическое уподобление позволяет внести ясность в текст перевода: мы понимаем, что речь идет о женщине, Феверс. Замена дополнения *in a voice* и придаточного *that clanged...* на отдельное предложение позволила избежать нагроможденности фразы в переводе.

Проявление гендерных характеристик на морфологическом уровне не влечет необходимости использования большого количества трансформаций, и примененные трансформации не приводят к координальному изменению текста оригинала.

На лексическом уровне гендерные особенности проявляются особо ярко, потому как описание героев романа, их поведения, манер и т.д. является основным источником проявления гендерной

специфики. В первую очередь, гендер проявляется через использование *местоимений* соответствующего рода. Местоимения конструируют гендер в языке, выполняя при этом и другие функции, как-то: замена имени и т.д. Личные, притяжательные и возвратные местоимения, также как и единицы на морфологическом уровне, служат формальными показателями гендерной специфики и служат цели привнести ясность в текст:

Then she spun round on her swivelling dressing-stool... – Затем крутанулась на стуле.

В вышеприведенном примере А.Анистратенко применила лексическую трансформацию - опущение - с целью избежать смысловой избыточности. Смысл при этом не пострадал, поскольку форма глагола *крутанулась* показывает нам, что речь идет о женщине.

Nelson, rest her soul, yes. – Нельсон, упокой Господь ее душу.

Переводчицей в данном случае применена грамматическая трансформация - синтаксическое уподобление. Таким образом, нам становится понятным тот факт, что под именем Нельсон подразумевается женщина.

Особый интерес представляет лексика, обладающая фемининной или маскулинной окраской, то есть характерная для описания женщин и мужчин, их поведения и позиции в обществе.

В данном ключе, роман А.Картер *Ночи в цирке* представляет большой интерес. Автор романа рисует нам сильную, независимую женщину, которая всего добилась своими силами. Даже во внешности героини есть мужеподобные черты, и репортер Уолсер, при их первой встрече, сомневается, действительно ли она женщина: *She is much taller than most women, she does not have the best manners and her facial traits and make-up are such that Walser, when they first meet, even wonders if she is not in fact a man. Besides, she has grotesque bulges under her gown, a reminder of her freakish status of bird-woman.* А.Картер играет на контрасте: с одной стороны, рисуя нам главную героиню, она делает аллюзию на Елену Троянскую, считавшуюся самой красивой женщиной в греческой мифологии (*Хотя они, кстати, могли бы звать меня «Елена-на-трапеции»...я, как Троянская Елена,*

вылупилась), но, в то же время, противопоставляет безвольной, покладистой героине греческих мифов сильную, волевою женщину. Кроме того, Феверс, описанная Картер, далеко не самая красивая женщина своего времени, но, тем не менее, взгляды многочисленных поклонников прикованы к ней.

Итак, разберем несколько примеров гендерно-маркированных единиц лексического уровня языка, обладающих концептом фемининности и маскулинности.

A touch of sham? – Шампусуку?

На наш взгляд, это очень удачное переводческое решение: перевод полностью сохранил коннотацию оригинала и стремление автора показать, что в речи Феверс употребляет просторечные фразы. Использование подобного эквивалента слову «шампанское» характерно именно для женской речи. При этом, мы сразу понимаем, что перед нами женщина, не принадлежащая к высшему обществу, поскольку фраза, как мы уже отмечали, принадлежит к просторечному слою лексики.

В описании публичного дома, в котором выросла Феверс, мы видим, что интерьер в большей степени напоминал помещение, принадлежавшее мужчине: *At first sight, you'd have thought this drawing-room was the smoking room of a gentlemen's club of the utmost exclusivity, for Nelson encouraged an almost lugubrious degree of masculine good behaviour amongst the clients.* – На первый взгляд можно было подумать, что эта гостиная – курительная комната самого что ни на есть изысканного мужского клуба, ибо Нельсон поощряла почти траурно-пристойное поведение среди своих клиентов.

Данное предложение подчеркивает маскулинные черты характера Нельсон, держательницы публичного дома, и также показывает нам в какой атмосфере росла Феверс, главная героиня романа, являющаяся воздушной гимнасткой.

Ярким описанием поведения Феверс, свидетельствующим о присущих ей манерах, скорее мужского, нежели женского, поведения является следующий пример:

She gorged, she stuffed herself, she spilled gravy on herself, she sucked up peas from the knife... – Она нажиралась, она набивала себе

брюхо, она капала на себя подливкой, она всасывала в рот горошины с ножа.

При переводе фразы *stuffed herself* была использована трансформация добавление: *набивала себе брюхо*, что позволило переводчице употребить в переводе устойчивое для русского языка сочетание.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что проявление гендерной специфики на уровне лексики разнообразно и многочисленно, что приводит к необходимости использования трансформаций в переводе.

На синтаксическом уровне мы так же можем выделить конструкции, характерные как для речи женщины, так и для речи мужчины. Таким образом, взяв за основу исследования особенностей речи мужчин и женщин, сделанные Е.И. Горошко [4], мы проанализировали речь главной героини романа *Ночи в цирке* Феверс.

I. Фемининные черты в речи

1. *Mr. Walser... you must understand this: Nelson's Academy accommodated those who were perturbed in their bodies and wished to verify that, however equivocal, however much they cost, the pleasure of the flesh were, at bottom, splendid. But, as for Madame Schreck, she catered for those who were troubled in their...souls.* – Мистер Уолсер, вы должны понять одно: Академия Нельсон принимала тех, кто был беспокоен телом и хотел подтвердить для себя, что, как бы двусмысленно это ни звучало и как бы много ни стоило, удовольствия плоти, по сути своей, восхитительные. Но что касается мадам Шрек, она обслуживала тех, кто был беспокоен...душой.

Данный отрывок является ярким примером женской речи, то есть фемининных черт. Во-первых, предложение отличается большим объемом и насыщенно знаками препинания, что является типичной характеристикой женской манеры говорения. Во-вторых, мы видим высокочастотное употребление вводных конструкций и слов. Мы также можем наблюдать использование параллельных конструкций. Еще одним признаком женской речи является употребление пассивного залога.

При переводе, в свою очередь, А.Анистратенко постаралась максимально сохранить все эти признаки. Также, при переводе фразы *and wished to verify that* переводчица использовала лексическую

трансформацию «добавление»: *и хотел подтвердить для себя*. Добавление использовано и при переводе следующей фразы: *however equivocal* – как бы двусмысленно это ни звучало. В данном случае, примененная трансформация позволила А.Анистратенко адаптировать фразы к правилам русского языка и употребить устойчивые в русском языке сочетания, используемые в подобном контексте. При переводе второго предложения в данном отрывке была использована грамматическая трансформация – синтаксическое уподобление, что также позволило переводчице сохранить образ, созданный автором оригинала.

2. *It was a gloomy pile in Kensington, in a square with a melancholy garden in the middle full of worn grass and leafless trees. The facade of her house was blackened by the London soot as if they were in mourning. A lowering portico over the front door, sir, and all the inner shutters tightly barred. And the door knocker most ominously bandaged up in crepe.* – То были унылого вида строения в Кенсингтоне, квадрат домов вокруг меланхолического сада, полного старой травы и голых деревьев. Фасад дома мадам был чумазым от лондонской сажи, как будто даже штукатурка носила траур. Насупленный портик над входной дверью, сэр, и все внутренние ставни были накрепко задвинуты на засовы. А дверной молоток был самым ужасным образом обернут черным крепом.

Данный отрывок иллюстрирует нам такие фемининные особенности речи, как: использование описательных оборотов, высокая образность речи, обращение к собеседнику, а также эллиптические конструкции. По нашему мнению, в данном отрывке переводчице великолепно удалось сохранить все особенности, выраженные в оригинале: сохранен сравнительный оборот и олицетворение: *The facade of her house was blackened by the London soot as if they were in mourning.* – Фасад дома мадам был чумазым от лондонской сажи, как будто даже штукатурка носила траур. Здесь применена трансформация – синтаксическое уподобление.

Однако, А.Анистратенко не сохранила эллиптические конструкции: *A lowering portico over the front door, sir, and all the*

inner shutters tightly barred. And the door knocker most ominously bandaged up in crepe. – Насупленный портик над входной дверью, сэр, и все внутренние ставни были накрепко задвинуты на засовы. А дверной молоток был самым ужасным образом обернут черным крепом. При этом ей удалось применить такую лексико-грамматическую трансформацию, как компенсация: она использовала пассивный залог для перевода, заменив, таким образом, одну характерную черту женской речи – эллиптические предложения – другой.

Who worked for Madame Schreck, sir?

Why, Prodiges of nature, such as I. – Кто работал на мадам Шрек, сэр? О, замечательные таланты, такие как я.

В данном примере мы видим использование вопросительной конструкции и междометия, что также характеризует женскую речь. В данном случае, переводчица применила грамматическую трансформацию замена части речи: “why” – “o”, что позволило ей адаптировать фразу к правилам русского языка, сохранив при этом особенность оригинала. Также, посредством трансформации – компенсации А.Анистратенко перевела английскую *of-phrase* прилагательным.

What a piece of work! How noble in reason! How infinite in faculty! – Что за мастерское создание – человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях!

В данном примере мы видим яркое проявление такой особенности женской речи, как употребление восклицательных предложений. При переводе первого предложения А. Анистратенко использовала лексическую трансформацию «модуляция», что позволило ей сделать смысл фразы более явным.

II. Маскулинные черты в речи

How did he eat, sir... Through a tube in his nose. Liquids only but sufficient to sustain life. – Как он ел, сэр... Через трубочку в носу. Только жидкости, которые поддерживали в нем жизнь.

В данном случае, в качестве примера маскулинных черт и особенностей в речи главной героини книги, мы видим короткие предложения, что было сохранено при переводе. При этом, А. Анистратенко применила также трансформацию «опущение», отказавшись от перевода

притяжательного местоимения с целью избежать избыточности в переводе на русский язык: *in his nose – в носу*.

On that bright day, when I am no more a singular being but, warts and all the female paradigm, no longer an imagined fiction but a plain fact – then he will slap down his notebooks, bear witness to me and me prophetic role. – В тот яркий день, когда я перестану быть уникальным созданием и стану – со всеми своими потрохами – частью женской парадигмы, не воображаемой фикцией, а обыкновенным фактом, - тогда он захлопнет свои блокноты, свидетели меня и моей пророческой роли.

В вышеприведенном примере речь героини отличается терминологичностью, предложения имеют подчинительную связь – данные признаки являются признаками маскулинности.

При переводе слова *warts*, словарные значения которого следующие: *бородавка; нарост, наплыв; недостаток, изъян, порок, несовершенство*, переводчица применила лексическую трансформацию – генерализацию. В остальном, перевод представляет собой нулевую трансформацию, или синтаксическое уподобление. Таким образом, особенности речи, которые хотела подчеркнуть автор романа А. Картер, сохранены в переводе.

Итак, проанализировав гендерные особенности синтаксического уровня языка, мы можем сделать вывод, что на синтаксическом уровне преобладают особенности, характерные и типичные для женской речи.

Заключение

Таким образом, учитывая тот факт, что изучение гендера является одним из центральных вопросов в современных лингвистических, социологических и культурологических исследованиях, мы приходим к выводу, что в рамках формирования переводческих компетенций при обучении художественному переводу гендерный аспект обретает всё большее значение.

Также следует проводить черту и четко разграничивать следующие понятия: гендер – представляющий первостепенно социокультурное понятие, грамматический род – являющийся исключительно

лингвистическим понятием, и пол – представляющий собой физиологическую и анатомическую характеристику человека.

Гендерные стереотипы и основные стереотипные оппозиции, ассоциирующиеся с мужчиной и женщиной, такие как логичность – интуитивность, абстрактность – конкретность, инструментальность – экспрессивность, сознательность – бессознательность, власть – подчинение, порядок – хаос и т.д., должны учитываться переводчиком при передаче художественного образа героя произведения.

Проблема гендерной асимметрии языка (неравномерной представленности в языке лиц разного пола), особенно ярко проявляющаяся на примере английского языка. В качестве основных признаков асимметрии традиционно выделяются: отождествление понятий «человек» и «мужчина», неспецифицированное использование слов, обозначающих лиц мужского пола; использование имен существительных женского рода являющихся, как правило, производными от мужских, а не наоборот. Обучающимся переводу следует иметь в виду, что в русском и английском языке существуют разное отношение к данной асимметрии: если в английском языке, главным образом по соображениям политкорректности, её пытаются преодолеть, то в русском языке такие тенденции проявляются куда менее отчётливо.

Мы рассмотрели особенности женского и мужского речевого поведения. И выяснили, что женская речь более эмоциональна, богата вводными конструкциями и междометиями, в ходе общения женщины склонные к гиперболизации, интенсификации, в особенности, положительных качеств, употреблению оценочных прилагательных. В свою очередь, речь мужчин более сдержанная, последовательная, менее эмоциональная; мужчины несклонны давать оценку, слишком ярко выражать эмоции.

Гендерные особенности также находят свое проявление и в языке: местоимения третьего лица единственного числа, слова, соотносимые непосредственно с женщиной или мужчиной, образование слов посредством суффиксов и слияния двух слов для описания лиц женского пола.

Библиографический список

1. Ананиашвили, Э.О. Сущности искусства художественного перевода / Литература и перевод: Проблемы теории. М.: Наука, 1992. – С. 396.
2. Бурукина, О.А. Гендерный аспект перевода // Гендер как интрига познания. Сб. статей. – М.: Рудомино, 2000. – С. 99–107.
3. Бурукина, О.А. Личность переводчика в контексте гендерных исследований // Гендер: язык, культура, коммуникация. – Москва: МГЛУ, 1999. – С. 25-26.
4. Горошко, Е.И. Особенности мужского и женского стиля речи. – Преображение., 1998. – № 6. – С. 48–64.
5. Кирилина, А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.
6. Кирилина, А.В. Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания. Сб. статей. – М.: Рудомино, 2000. – С. 47–80.
7. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.
8. Картер, А. Ночи в цирке: роман / Пер. с англ. А. Анистратенко. – СПб.: ИД Домино, М.: ЭКСМО, 2010. – 462 с.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева, В.Н.. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
10. Carter, A. Nights at the Circus. – London: Vintage Books, 2006. – 350 с.